

Социокультурный подход к анализу социального капитала

О.Р. Белова, Л.Н. Боронина, Ю.Р. Вишневский

В статье в качестве основного ориентира реформы системы высшего профессионального образования обосновывается необходимость повышения требований к более полному раскрытию творческого потенциала будущего специалиста. Обучение в вузе рассматривается как формирование и развитие человеческого и социального капитала. Раскрываются познавательные возможности применения к анализу социального капитала социокультурного подхода, основывающегося на самореализационной трактовке культуры.

У статті в якості основного орієнтиру реформи системи вищої професійної освіти обґрунтовується необхідність підвищення вимог до більш повного розкриття творчого потенціалу майбутнього спеціаліста. Навчання у ВНЗ розглядається як формування і розвиток людського і соціального капіталу. Розкриваються пізнавальні можливості застосування до аналізу соціального капіталу соціокультурного підходу, що ґрунтується на самореалізаційного трактуванні культури.

У артыкуле абгрунтоўваецца – як асноўны арыенцір рэформы сістэмы вышэйшай прафесійнай адукацыі – павышэнне патрабаванняў да больш поўнага раскрыцця творчага патэнцыялу будучага спецыяліста. Навучанне ў ВНУ разглядаецца як фарміраванне і развіццё чалавечага і сацыяльнага капіталу. Раскрываюцца пазнавальныя магчымасці прымянення да аналізу сацыяльнага капіталу сацыякультурнага падыходу, якія ґрунтуюцца на самарэалізацыйнай трактоўцы культуры.

In the article authors demonstrate the necessity of raising the demands to fulfilling the creative potential of future specialists as one of the principal orienting points of reforming the system of higher professional education. University education is regarded as forming and developing human and social capital. The authors discover cognitive opportunities of applying sociocultural approach based on self-realization interpretation of culture to the analysis of social capital.

Система образования в XXI в. все более становится механизмом устойчивого социального развития, превращаясь в основной фактор изменения знаний, ценностей, поведения и образа жизни будущего специалиста. Качественно меняются и задачи воспитания студенческой молодежи. Важнейшим в подготовке современных специалистов выступает развитие их мировоззренческих, смысложизненных, *самореализационных ориентаций*, высоких нравственных качеств, профессиональной и общей культуры, гражданственности и ответственности, чувства собственного достоинства.

Становление в России гражданского общества ориентирует высшее образование на формирование профессионально и социально компетентной, конкурентоспособной личности, способной к творчеству и самоопределению в условиях динамично меняющегося мира. Демократизация общественной жизни, системы образования, процессов обучения и воспитания требует продуктивного включения студентов в социально-значимую творческую деятельность, создания оптимальных условий для их саморазвития и участия в управлении вузом, решении всех вопросов вузовской жизни.

Основная задача современного высшего профессионального образования – резкое повышение требований к необходимости полного раскрытия творческого потенциала будущего специалиста, усиление личной ответственности за его реализацию. Акценты с социального воспитания смещаются на самовоспитание, самоформирование и саморазвитие личности. Такое саморазвитие (участие в самоуправлении) содействует успешной социализации студента, позволяет ему сохранить свою индивидуальность, развить способность мыслить нешаблонно, нестереотипно, сформировать готовность к быстрой адаптации к будущей профессии, к смене профиля своей деятельности.

Соответственно, актуальными становятся проблемы формирования «человеческого» и «социального» капитала современного студенчества, их социологический анализ. Для сегодняшнего состояния современной социологии оптимальным является подход Ж.Т. Тощенко: «Особенность современного этапа определения теоретико-методологических основ социологии состоит в том, что в современном мире происходит рост роли и значения субъективного фактора, что не может не влиять на базовые понятия социологической науки»¹.

Широкое использование категории «капитал» в социологии стало возможным после выхода в свет книги Г. Беккера «Человеческий капитал» (1964 г.). Человеческий капитал организации определялся им как совокупность навыков, знаний и умений работников, расходы

¹ Тощенко Ж.Т. О понятийном аппарате социологии // Социс. 2002. № 9. С. 5.

на получение которых (через образование, внутрикорпоративное обучение и т.п.) могут приносить со временем ощутимую прибыль и организации и самому работнику. Осуществив в своей работе расчет экономической эффективности образования, Беккер доказал, что инвестиции в человеческие ресурсы могут и должны рассматриваться как источник экономического роста, не менее важный, чем обычные «капиталовложения»¹. Социологическое осмысление «человеческого капитала» привело к развитию концепций «социального капитала». Социальный капитал – это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и нормы². По аналогии с физическим и человеческим капиталом, воплощенным в орудиях труда и обучении, которые повышают индивидуальную производительность, социальный капитал содержится в таких элементах общественной организации, как социальные сети, социальные нормы и доверие, создающие условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды. Не останавливаясь на разнообразных определениях социального капитала, выделим его трактовки: «ресурс, который акторы получают из специфических социальных структур, а потом используют, следуя своим интересам»; «способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре»; «продукт включенности человека в социальную среду»³.

Представляется, что дальнейшее углубление социологической трактовки социального капитала связано с его анализом в ракурсе *социокультурного подхода*. Причем сама культура в рамках социокультурного подхода⁴ должна рассматриваться в единстве нормативности и индивидуализации. Одна из основополагающих функций культуры как общественного явления – формировать определенный *тип личности*, характерный для данного общества. Культура выступает, по Гегелю, как «преодоление субъективности». Осваивая ее нормы, ценности и смыслы, личность поднимается до всеобщего, родового. Именно с помощью культуры происходит *социализация личности*, приобщение ее к социальным общностям, социуму. В ходе деятельности личность овладевает общими ценностями, нормами, согласуя с ними свои субъективные желания, устремления, ориентации. Применительно, например, к нравственной культуре человек сам овладевает теми нормами, которые ограничивают поле выбора его видов и форм деятельности, подчиняя этот процесс интересам социума. Культура – нормативная общественная система, система требований к способам деятельности личности.

Но в то же время (и в этом противоречие) культура выполняет функцию сохранения и развития субъективности. Благодаря ей происходит *индивидуализация личности*, обретение ею уникальности, своего неповторимого «Я». Таким образом, культуре присуще противоречие между всеобщим, родовым и индивидуальным своеобразием человека. Противоречие общих норм и свободы выбора, нормативного и индивидуального проявляется в онтогенезе личности как противоположность социализации и индивидуализации. Это противоречие имеет *сущностный* характер. Не утратили в данном отношении своей актуальности слова Э. Дюркгейма, исследовавшего взаимосвязь специализации и индивидуализации: «Индивидуальная личность не только не уменьшается благодаря прогрессу специализации, но развивается вместе с разделением труда. Действительно, быть личностью – это значит быть самостоятельным источником действия. Человек приобретает это качество только постольку, по-

¹ См.: Г.Беккер. Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. Альманах. Мир человека. 1993. Вып. 2. С. 24-39.

² Coleman, J.S. Social Capital in the Creacion of Human Capital // American Journal of Sociology. 1988. № 94. Pp. 95-120; См. также: Швери Р. Теоретическая социология Дж. Коулмена: аналитический обзор // Социологический журнал. 1996. № 1-2; Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5.

³ Baker W. Market Networks and Corporate Behavior // American Journal of Sociology. 1990. Vol. 96. P. 619; Portes A. Economic Sociology and the Sociology of Immigration: A Conceptual Overview // The Economic Sociology of Immigration: Essays on Networks, Ethnicity, and Entrepreneurship.. N.Y., 1995. Pp. 12-13.

⁴ См.: Шапко В.Т. Социокультурный подход: истоки и перспективы // Большой Урал–XXI век: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Екатеринбург, 2001. С. 197-199.

сколько в нем есть нечто, принадлежащее лично ему и индивидуализирующее его, поскольку он – более чем простое воплощение родового типа...»¹

Истоки социокультурного подхода идут от М.Вебера, соотносившего развитие капитализма с духом протестантской этики. По Веберу, предметом социального анализа является многообразие идей, мнений, убеждений, представлений, составляющих в совокупности то, что было названо репрезентативной культурой. Развивая этот подход, Ф. Тенбрук определил ее с точки зрения действенности (как фактора, определяющего поведение личности) – на основе её активного принятия или пассивного признания.

Для понимания сущности социокультурного подхода весьма значимы идеи известного отечественного социолога П.А. Сорокина, в частности, анализ им значений, норм и ценностей как специфических факторов социокультурных явлений². По Сорокину, «значения можно классифицировать следующим образом: когнитивные значения в узком смысле слова, такие как значение философии Платона, христианского символа веры, математической формулы или теории прибавочной стоимости К. Маркса; значимые ценности, такие как экономическая ценность земли или другой собственности, ценность религии, науки, образования или музыки, демократии или монархии, жизни или здоровья; нормы, на которые ссылаются как на стандарт, такие, как нормы права и морали, нормы этикета, технические нормы или предписания по конструированию механизмов, написанию стихотворения, приготовления мяса или выращивания овощей». При этом подчеркивается, что «эти три класса значений являются неотъемлемыми аспектами всех значимых явлений». На такой основе сегодня можно преодолеть узкоаксиологическую трактовку культуры. Ценностное измерение – одно из важнейших в культуре. Но понимание культуры только как совокупности ценностей слишком узко, ограничено. В этом случае как бы вне культуры оказываются важнейшие сферы жизнедеятельности человека. На первый план выходят уже созданные, «готовые» ценности. Процесс их создания, творения и сам человек-творец оказываются как бы за сценой. Представление о культуре как совокупности ценностей вольно или невольно задает и определенное понимание культурного человека: присвоившего (усвоившего) как можно больше этих ценностей, эрудированного. Такой образ культурного человека определяет стратегию культурно-воспитательной деятельности, образования – дать как можно больше культурных ценностей в виде знаний, умений, навыков. Ему соответствует и понимание культуры как определенной сферы жизни общества, в которой эти ценности создаются (в основном – профессионалами, деятелями и работниками культуры), распространяются и потребляются. Современное видение культуры связано с пониманием ее как сложного, многогранного, противоречивого явления. Культура – есть качественная характеристика человеческой деятельности во всем многообразии ее видов, форм, способов, результатов. Вот почему культура – «сквозная» система, как бы пронизывающая все общество, все его сферы и структуры. Многообразие проявлений культуры соответствует многообразию человеческой деятельности.

*Самореализационная концепция культуры*³, в рамках которой культура рассматривается как степень (мера) реализации сущностных сил личности, её потребностей, способностей и интересов в различных сферах и формах социальной деятельности. Изменяя и регулируя природные и социальные процессы, личность (и в этом наиболее явно проявляется диалектическая природа культуры) изменяет и творит себя, осуществляет саморазвитие. Такое саморазвитие, регулирование собственного развития является и возможным, и необходимым условием личностного бытия. Именно поэтому саморазвитие (и участие в самоуправлении – как одна из важнейших его форм) не может рассматриваться лишь как пожелание, нечто же-

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. С. 46.

² Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 200.

³ Особый вклад в обоснование этой теории внес своими работами известный отечественный социолог Л.Н. Коган («Социология культуры»; «Теория культуры», «Цель и смысл жизни человека», «Человек и его судьба» и др.). Мы опираемся в своем теоретико-методологическом исследовании на эти идеи, учитывая их дальнейшее развитие в работах уральских социологов Ю.Р. Вишневого, Е.В. Грунт, Г.Е. Зборовского, Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова, В.С. Цукермана, В.Т. Шапка и др.

лательное. Все более актуальным становится социальное требование: формировать у личности ответственность за свое формирование. Такой подход позволяет преодолевать все еще бытующее представление о воспитании как преимущественно внешнем воздействии на личность, утверждать качественно иное – современное – понимание воспитательного (шире – социокультурного!) процесса в единстве трактовки личности как его объекта и субъекта (что емко выразил еще К. Маркс, рассматривавший человека «как свой собственный продукт и результат»¹). Личность, осуществляя саморегуляцию, переводит вовнутрь (интернализует) коммуникативное, информационное, управленческое и т.д. воздействие внешних регулирующих систем². Осваивая социальные нормы и образцы поведения, ценностные ориентации и установки, личность делает их «своими», именно так они становятся нормами и ценностями её культуры, превращаясь в механизм её внутренней саморегуляции.

Но такое усвоение – и тут проявляется обогащение традиционных представлений о рациональности идеями социологической мысли XX–XXI вв. – предполагает как необходимое условие «постижение смысла». Именно так ставилась проблема М. Вебером и П.А. Сорокиным. Для Вебера «социальным» является действие, «которое по предполагаемому действующим лицом (или действующими лицами) смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него»³. Сорокин, определяя характер явлений культурного мира, подчеркивал: они «имеют «нематериальный «компонент «смысла» (как идея, ценность, моральная норма поведения), который накладывается на физический и/ или жизненный компоненты. Этот компонент смысла радикально меняет природу неорганических и органических явлений, которую он пронизывает и на которую накладывается»⁴.

Особо подчеркнем нередко ускользающий от социологов культуры, но чрезвычайно важный для социокультурной трактовки *эмоциональный аспект*. Характерна позиция А.С. Ахиезера: «Культура окрашивает мир в цвета любви и ненависти, добра и зла, делает его сферой эмоциональной, определенным образом окрашенной, имеющей вектор деятельности»⁵. Представляется, что и в оценке участия личности в деятельности как феномене её культуры должны акцентироваться не только рациональные моменты (они сегодня преобладают) – осознанность выбора, целеустремленность, рациональность мотивации, но и эмоционально-психологические характеристики этого выбора и мотивации. Эмоциональность – «умение чувствовать, понимать и сопереживать» – определяют сегодня профессиональный уровень любой личности, а не только педагога, применительно к которому относятся эти слова В.Л. Бенина⁶.

Весьма значимо введенное еще в рамках «понимающей социологии» М. Вебера разграничение видов деятельности, когда наряду с целерациональными («через ожидание определенного поведения предметов внешнего мира и других людей и при использовании этого ожидания как «условия» или как «средства» для рационально направленных и регулируемых целей») и ценностно-рациональными (через сознательную веру в этическую, эстетическую, религиозную или как-либо иначе понимаемую собственную ценность /самоценность/ определенного поведения, взятого просто как таковое и независимо от успеха») действиями, выделялись действия аффективные («эмоциональные – через актуальные аффекты и чувства») и традиционалистские («через привычку»)⁷. Растущее влияние эмоционально-психологических

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III. С. 516.

² На значимость такой интернализации указала еще в начале 1970-х гг. Л.П. Буюва (См.: Буюва Л.П. Общественная детерминация и управление формированием личности // Проблема управления процессом воспитания (материалы симпозиума). М., 1971. С. 28-29). Но длительное время – в концепциях общественного самоуправления, коммунистического воспитания, формирования личности и т.д. – этот субъектно-объектный подход не получал должной поддержки.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 603.

⁴ Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социс. 1992. С. 135.

⁵ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социально-культурная динамика России). Т. 1. Новосибирск, 1997. С. 65.

⁶ Бенин В.Л. Педагогическая культурология. Уфа, 2004. С. 447.

⁷ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 20.

характеристик участия личности в различных видах деятельности определяет важность социологического анализа отмеченных Н.Л. Смакотиной «устойчивых конфигураций субъективно-чувственных, т.е. экзистенциальных и ментальных состояний отдельных индивидов и социальных групп (предпочтений, ожиданий, социальных напряжений, статусов, ролей и т.п.)»¹. Ориентиром тут является, по Р. Мертону, «сеть ожиданий», которая «основывается на желательном поведении членов общества, соответствующих установленным и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам. Именно вследствие всеобщей ориентации поведения на основные культурные ценности мы можем говорить о массе людей как об обществе»². Самореализационная теория личности выявляет и еще одну важную сторону социокультурного процесса. Только самореализуясь, личность может сделать свое духовное богатство (свои нормы, ценности, установки и ориентации) общезначимыми, социально ценными. Глубокий смысл в этом отношении имеют слова Ф. Бэкона: «человеку недостаточно познать самого себя, нужно найти также способ, с помощью которого он сможет разумно и умело показать, проявить себя и в конце концов изменить себя и сформировать». Такая неразрывность в процессе самоуправления («себя показать и других посмотреть») выступает значимой предпосылкой оценки участия личности в самоуправлении «извне» и – на этой основе – корректировки такого участия. Если человеком, считал Бэкон, избран «такой жизненный путь, к которому человек по своим природным способностям и склонностям совершенно не приспособлен, то нужно при первом же удобном случае сойти с него и вступить на другой»³. Как видим, уже для Бэкона было понятно: развивающий характер участия человека в любой деятельности проявляется не автоматически, не сам собой, а лишь при соответствии форм, характера и направленности этой деятельности его способностям и склонностям. К сожалению, этот важный методологический принцип не использовался сколько-нибудь широко.

Привлекательной и весьма плодотворной для анализа сути деятельностной, самореализационной концепции является идея Гегеля о приобретаемой личностью в процессе деятельности «привычке к объективной деятельности и общезначимым умениям». Целенаправленная деятельность определяется, по Гегелю, своеобразием того или иного вида деятельности. Но самое главное – эта деятельность, в которой человек преследует и свои цели («она должна каким-либо образом являться и моей целью»), должна приносить ему удовлетворение: «Бесконечное право субъекта заключается в том, что сам он находит удовлетворение в своей деятельности и в своем труде». Самореализация – в трактовке Гегеля – это становление человека «самим собою для себя»⁴. Подчеркнуть неразрывность двух этих выявленных великим диалектиком-мыслителем сторон самореализации – «самим собою» – «для себя» – представляется крайне важным, поскольку в духе преобладавшей в советской практике воспитания «психологии долга» социальная активность рассматривались преимущественно через призму долженствования. Учитывать при этом еще и удовлетворенность от такого участия считалось чем-то излишним. А само стремление человека получить что-то и «для себя» (даже если оно и не сводилось к каким-то «материальным» благам) осуждалось как карьеристское, корыстное и т.д.

Немалый практический смысл имеет сегодня и положение Л. Фейербаха о необходимости правильно и своевременно выбирать призвание, назначение, жизненные цели. С этим связан и призыв Фейербаха к самоопределяющемуся человеку «мудро использовать выпавший на его долю жизненный капитал», не тратить времени на никчемные дела, а тратить его «на за-

¹ Смакотина Н.Л. Основы нестабильности и риска. М., 1999. С. 7.

² Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. 1992. № 3. С. 104

³ Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1977. С. 457, 458.

⁴ Гегель Г. Соч. Т. VII. С.211, 222. Т. VIII. С. 22. Т. IV. С. 10. Подчеркивая важность отмеченных идей Гегеля, мы считаем излишним при этом акцентировать его «идеализм», понимание самореализации как реализации идеи, духа, пути от субъективного к объективному духу как необходимого этапа саморазвития абсолютной идеи. Вообще, на наш взгляд, историко-социологический анализ должен быть сориентирован не на поиски «ограниченности» и «ошибок» представителей социальной мысли прошлого, а на выявлении – по крупницам – тех идей, которые могут быть использованы и развиты в современной социологии.

вершение своей жизненной задачи, которую он себе поставил»¹. Попутно отметим – в связи с дискуссиями о «человеческом», «социальном» (у П. Бурдьё – «культурном», «политическом»²) капитале – возможность дальнейшей разработки и использование в социологическом анализе проблематики самоуправления упомянутой Фейербахом категории «жизненный капитал». Участие той или иной профессиональной деятельности, особенно когда оно соответствует склонностям и способностям личности, вызывает у нее удовлетворенность, способствует её саморазвитию, обогащает профессиональным, организационно-управленческим и жизненным опытом. А значит – и увеличивает её «жизненный капитал». Насколько нам известно, в таком ракурсе – через развитие «жизненного капитала» личности – самореализация еще не рассматривалась.

Самореализационная концепция марксизма оказалась в советский период (таков парадокс развития отечественной социологии того времени) наименее изученной частью наследия Маркса и Энгельса³. В дискуссии о «раннем» и «позднем, зрелом» Марксе симпатии большинства наших исследователей были преимущественно на стороне второго. Вот почему даже в марксовом анализе труда чаще подчеркивался революционный характер его теории «прибавочной стоимости», нежели его идеи о самоосуществлении человека в труде, когда «внешние цели теряют видимость всего лишь внешней, природной необходимости и становятся целями, которые ставит перед собой сам индивид, следовательно, полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд». Связь самореализации, самоосуществления с «предметным воплощением субъекта», с его «действительной свободой», на наш взгляд, – должны стать неотъемлемым компонентом трактовки любой самодеятельности как социологической категории⁴. Человека можно заставить, принудить выполнять ту или иную деятельность, но нельзя заставить реализовать (выполнить) себя. Конечно, внешние побудительные импульсы к самореализации действуют, но они действуют, преломляясь через внутренний механизм поведения личности⁵.

Представляет интерес осуществленное К. Марксом и Ф. Энгельсом разграничение двух типов самоутверждения, самореализации человека: «как эгоизм, так и самоотверженность *есть* при определенных обстоятельствах необходимая форма самоутверждения индивидов»⁶. При этом «определенные обстоятельства», порождающие «эгоистическое» или «самоотвер-

¹ Фейербах Л. Избр. филос. произв. Т. 1. С. 343-344, 297.

² Культурный капитал выявляет совокупность культурных характеристик индивида, «активов личности (ее знания, навыки, умения, степень профессионализма, способности и т.п.), позволяющих более выгодно продать себя на рынке». Символический капитал связан с индивидуальным и групповым престижем, репутацией, именем. Социальный капитал трактуется как капитал связей, позволяющих занять «избранные», элитные позиции в социальном пространстве. Возможности присвоения и распределения различных видов капитала приводят к распределению экономической и политической власти в обществе (П. Бурдьё. Социология политики. М., 1993).

³ Обращение сегодня к наследию Маркса и Энгельса – дело весьма сложное в связи с неоднозначностью отношения российских обществоведов к их творчеству. Мы руководствуемся при этом позицией, наиболее четко выраженной С.А. Кравченко: «Некоторые склонны отождествлять распад социалистической системы и крах Советского Союза с «кризисом марксизма», «крахом» самой теории, не замечая ныне растущий интерес мировой социологической мысли к трудам Маркса и Энгельса. Другие пытаются, так или иначе, сохранить приверженность марксизму, но в его советской – «марксистско-ленинской» – версии». Между тем, правомернее оценивать их творческое наследие «в контексте социокультурных и научных ценностей того времени, когда они жили», учитывая, что «многие их идеи находят востребованность сегодня во многих социологических парадигмах» (Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М., 2004. С. 113).

⁴ Характерно замечание С.А. Кравченко, подчеркивающего обусловленность отчуждения работника – в марксовой трактовке – принудительным характером труда: «Вынужденная работа приводит к тому, что производственная деятельность не является для трудящихся самоценностью, доставляющей внутреннее удовлетворение. Они работают исключительно за деньги, необходимые для существования» (Там же. С.115).

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 40. С. 7; Т. 42. С. 125, 146; Т. 46. Ч. II. С. 109-110. Созвучна этому и позиция Ленина, что человеку свойственно «стремление реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194).

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 236.

женное» самоутверждение, они соотносили с характером общественных отношений. Но вся логика самореализационной концепции Маркса не позволяет согласиться со столь однозначным детерминизмом, хотя именно он и рассматривался долгие годы в нашей социологической литературе как единственно верный. Тем самым, оказывается, что марксова самореализационная теория гораздо многограннее и противоречивее, чем некоторые ее однозначные интерпретации.

Самореализация личности в любой сфере социальной деятельности опирается, как правило, на самопознание, в результате которого у человека складывается определенная «само модель», т.е. обобщенное, концентрированное представление его о самом себе, о своем «я»¹. Важной (и пока еще недостаточно реализованной) задачей воспитания и развития человека выступает обучение его навыкам и умению верно, реалистично, адекватно, самокритично оценивать себя, определять свою «само модель». В этом – одно из существеннейших условий, предпосылок эффективности самореализации. Личность является центром собственного становления, в котором заключены как ресурсы, так и механизмы личностной динамики. Личность способна делать себя сама по своему свободному замыслу, и она ответственна перед собой за этот выбор.

Проблематика самореализации связана с основной дискуссией современной социологии о диалектике объективного и субъективного, социальной среды и личности. Для понимания сущности самореализации значим вывод Д. Коулмена², выделяющего два подхода в описании и объяснении социального поведения (первый – актёр рассматривается как социализированный элемент, чье поведение управляется социальными нормами, правилами и обязательствами; второй – видит в актёрах лиц, принимающих самостоятельные решения и действующих независимо, руководствуясь собственными интересами) и видящего в их интеграции важную и перспективную тенденцию теоретической социологии.

Самореализация человека происходит в процессе социальных практик, практического опредмечивания своих идей, замыслов, целей, потребностей. Процессуальный характер самореализации проявляется и в том, что целостный человек, как писал Маркс, «не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления»³. И в этом смысле самореализация личности взаимосвязана с её саморазвитием. Самореализуясь, личность опредмечивает, воплощает, реализует уже накопленное ею. Это создает предпосылки (побудительные мотивы) для саморазвития личности, формирования её стремления приобрести те качества, свойства, знания, навыки, умения, которых у нее нет или которые недостаточны развиты. Саморазвиваясь, преодолевая свою социокультурную ограниченность (какими-то определенными пределами), личность оказывается более подготовленной к самореализации на более высоком уровне.

Уровневый подход к самореализации, самодеятельности был развит американским исследователем А. Маслоу, предложившим своеобразную иерархическую структуру потребностей и мотивов личности. Развитие личности Маслоу связывал с обогащением потребностей и мотиваций, с восхождением от более простых (существование, безопасность) к более высоким (общение, признание, самореализация). При известном схематизме такого подхода (и акценте на индивидуальный характер процесса) в нем отражен очень важный ориентир для человека – к возвышению, самореализации. При этом теория самореализации А. Маслоу (по его терминологии – «самоактуализации») соотносит самореализацию с самовыражением, независимостью, реализацией творческого, инновационного потенциала, ростом (в собственных глазах), чувством собственного достоинства и – что особенно важно – с компетентностью. «Научиться высвободить подавленное, познавать собственное Я, прислушиваться к «голосу импульса», раскрывать свою величественную природу, достигать понимания, проникновения, постигать истину», – по Маслоу, в этом и состоит процесс самоактуализации⁴.

¹ См.: Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984. С. 133-134.

² Коулмен Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 46. Ч. I. С. 476.

⁴ Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 117.

Наконец, самореализация имеет для человека и своеобразный «проверочный» характер. Обращая внимание на этот очень важный момент, известный психолог С.Л. Рубинштейн, выделял в мотивации человеческой деятельности стремление «испытать и выявить свои силы и способности»¹. Но – в рамках теоретико-методологического анализа самореализации, самоосуществления – важно видеть ограниченность представлений, что для такого участия достаточно лишь «захотеть». И дело не только в том, что, самореализуясь в том или ином виде социальной деятельности, личность обычно преодолевает какие-либо пределы, барьеры, стремится к новым, еще не достигнутым ею (а подчас и другими людьми) рубежам, что процесс самореализации личности весьма нелегко и ей приходится преодолевать свою робость, неверие в собственные силы, лень и т.д. В современных условиях многие виды этой деятельности усложняются и требуют от самореализующейся в них личности серьезных (порой – профессиональных) знаний, умений, навыков. А значит – и соответствующей подготовки.

Подводя итоги сказанному, *самореализацию* можно определить как сознательный, целенаправленный процесс раскрытия и опредмечивания сущностных сил личности (потребностей интересов) в ее многообразной социальной деятельности. Личность реализует присущие её социальные качества посредством собственной деятельности. Самореализация есть практическое осуществление² «само модели» личности и одновременно источник ее последующего изменения, поскольку в этом процессе человек открывает в себе новые способности и таланты.

Социокультурная направленность анализа социального капитала позволяет выявить и акцентировать понимание его как внутренне противоречивого процесса институционализации субъектности студенчества. На этой основе становится возможным реализовать на теоретико-методологическом и практическом уровне идею Л.Н. Когана, на заре перестройки опубликовавшего в молодежном журнале статью «Не хочу быть объектом!» Участие в разнообразных формах жизнедеятельности предстает при таком подходе сложным процессом саморазвития личности будущего специалиста, развития его потенциала и человеческого (шире – социального) капитала.

---

¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 603.

² Реализация (от лат. *realis* – вещественный, действительный) – осуществление какого-либо плана, идеи.